

Подарок

12+

Полухина Наталья

Наталья Александровна Полухина

Подарок. Серия

«Другая Сторона»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54775498

SelfPub; 2020

Аннотация

Мальчик вошёл в комнату, включил свет и ослеп. Ослеп от влупившей по нему темноты. Тёплой, тёмной. Рваной на клочья воспоминаний, рассказы бабушки и неприятные фантазии. Как в том сне. У каждого был тот сон. Сон, где всё порвано на мелкое и разбросано по сознанию, где нет начала, не видно конца, после ты ничего не можешь вспомнить, а потом ложишься спать в следующий раз осторожно, пять раз встаёшь и долго думаешь, прежде, чем закрыть глаза. Мальчик бросился в темноту, как в такой сон. Это мне снится, подумал он. Ничего страшного не случится не случится не случится. Не случится. Не со мной...

Мальчик вошёл в комнату, включил свет и ослеп. Ослеп от влупившей по нему темноты. Тёплой, тёмной. Рваной на ключья воспоминаний, рассказы бабушки и неприятные фантазии. Как в том сне. У каждого был тот сон. Сон, где всё порвано на мелкое и разбросано по сознанию, где нет начала, не видно конца, после ты ничего не можешь вспомнить, а потом ложишься спать в следующий раз осторожно, пять раз встаёшь и долго думаешь, прежде, чем закрыть глаза. Мальчик бросился в темноту, как в такой сон. Это мне снится, подумал он. Ничего страшного не случится не случится не случится. Не случится. Не со мной. Со мной всё будет хорошо!

Такой подход успокаивал. Комната была знакомой. И когда там было темно. Нет, не так, когда там не было света, было чувство, как перед грозой, как запах озона, как чьё-то присутствие электризовало воздух. Паутинки летали в воздухе и неожиданно электрически впивались в кожу, в шею. Воздух не отвечал на «есть тут кто», он не отвечал в темноте совсем. Здесь было как в уютно слепленном из осколков снов коконе, страшно и комфортно одновременно, хотелось прекратить и продолжать, увидеть, что будет дальше.

Мальчик ощупью пробрался к кровати, чтобы не разрушать иллюзию другого места, и тут вышла луна, через тоненькие дырочки зашторенного окна она качнула тёмный воздух, будто поцеловала юная девушка, и мальчику стало немного досадно, будто, не спросясь, оборвали длящуюся и длящуюся и длящуюся в бесконечной восьмёрке временную

нить.

Он лёг спать и уснул быстро, без грамма запоминающихся сновидений.

*

Мир разрезала железка. На одной стороне гранитные карьеры, трава, лес, река, дороги в лесу, где можно было встретить, как на Бродвее, толпы туристов и местных. Озёра, посёлки, терриконы, плодовые деревья, они угощали ветвями своими наружу из тесных дворов, вот это «съешь меня» прямо в рот, прямо в рот, остановись и съешь яблочко, абрикоску, алычу.

И на другой стороне ничего. Пустоши. Полное ничего в лесу, асфальтное, старое и заброшенное. Мостик через ручей. Окрашенный цветным, явно недавно, он выглядит так, будто это произошло лет 30 назад или 60. В этих местах очевидно, что процессы старения не хотят подчиняться обычным правилам и гнут свою линию.

Мальчик хотел ехать туда ещё раз. В другой компании, так, чтоб он был понят, чтобы мог разделить с близкими по духу ребятами чарующую и угнетающую, бодрящую и пробирающую до костей атмосферу этих дорог и лесов другой стороны. Вдоль железки идёт грунтовка из песка. Это непроезжаемо, непроезжабельно, непролазно, нет – сказали местные. Стоит верить. Или стоит попробовать? В эти места всё манит, каждый клочок этих мест как отдельный и самостоятельный загадочный осколок разбитой вдребезги детской

игрушки. Друзей манила та сторона пространства, где располагались затопленные красивые синие карьеры, лубочные грунтовки, поля из открыток, реченьки с порошками, и везде были люди, будто только они являлись мерилom достойного для осмотра и наслаждения.

Его друзей не интересовали бессмысленные на их вкус растрескавшиеся десятки километров асфальта. Не увлекала их немота странного леса, манящая и кричащая своей неестественной нездешностью. А лес не обижается на такое невнимание, он продолжает быть другой стороной от железки, ожидает, как хороший хозяин, своих новых друзей, посетителей или, если повезёт, то и жильцов. Лес возьмёт своё. Лес ждёт своих, тех самых. Лес ждёт ценителей, дышателей тутошним воздухом, понимателей посланий, созерцателей трещин и расшифровщиков шумов – всех тех, кто заслуживает получить его дар и бежит на другую сторону именно за таким подарком.

*

Самые осмысленные вещи – это те, которые не имеют никакого смысла. Мальчик умывается, чистит зубы, с отвращением смотрит на себя в зеркало и вспоминает обломки случившегося с ним под утро сна.

Всю ночь он спал благополучно. Проснулся на рассвете, потушил лампу, которую не помнил, как зажёл с вечера, это как-то чиркнуло стены убогой каморки его памяти. Некоторые события проваливаются в труху непонятого и того, что

не будет понятным никогда. Хорошо помнил, как в темноте, ощупывая тёмный воздух, прополз к кровати, помнил лучики луны. Помнил, как ощупывал кровать, будто искал кого или надеялся на чью-то неожиданную компанию. А вот как уснул, мальчик не помнил. И как лампу включил. Что ж, ладно. Кошмар пришёл на рассвете, вместе с лучами света, невидимыми из комнаты. Его сознание знало, что наступил день, изо всех сил кричало ему об этом. Вставай вставай вставай. Ты в комнате. Вставай. Тебе пора. Хватит спать и я не дам тебе спать. И тут он увидел себя в клетке, несущейся по железной дороге среди света дня, так, если бы у поезда был второй этаж. Он видел очень близко провода над крышами вагонов, птиц, чёрных, обычных, обычное небо, обычные заросли и необычного цвета серый, сизый, устало – голубоватый воздух вдали, маревный, мутный такой воздух – совсем не отсюда. Тот кислород, с другой стороны от рельс, неотвратимых и смутно знакомых. Где он это видел. Где. Сон мазнул его, выпачкал, мальчик почувствовал себя грязным, затошнило, мигом в ванную, скорее, умываться, вычистить из себя это, выплюнуть, выбить, выдумать изнутри...

Утренний свет съедает лишнее, отпускает на свободу, на время позволяет забыть, отложить. Забыть, отложить, не вспоминать. Так всегда. Мальчику хотелось есть. Кофе. Сначала кофе. Кофе был заварен в чашке, в старой папиной, выщербленной, с дурацким немодным рисунком на боку. Он снова пообещал себе выбросить её и понимал, что не сможет.

Папы нет и рука не поднималась. Не могу решиться. Чашка большая, удобная, некрасивая. Никто не видит его утра сегодня, можно было побыть в том уголке мира, где и мир, и мальчик, и чашка, удобные и некрасивые, ловили солнечные искры в свои большие удобные и некрасивые нутра. Шторы были подняты. Роллеты. Когда же я смогу их заменить? Никогда. Никогда никогда никогда. Так работал его ум, утраивал. Преувеличивает, повторяет многожды. Можно и в мыслях. Внутри. В тишине тишине тишине. По утрам нет тишины. Ты замечал? Самым тихим утром, как только взошло солнце, слово «тишина» становится неуместным, неумным, неумытым и вот неудобное слово заменено – порой на толкотню мыслей в голове и белый шум полусонной утренней реальности. Обнимай себя, мальчик. Загорай через стекло, готовь день.

*

Он настрочил Тане эсэмэску. «Поедем кататься в Малин»? Сунул телефон в карман. Ждал. Был уверен в ответе. Таня была такой. Именно «такой». Ответ пришёл быстрее, чем ожидалось. «Конечно, хочу». Хочу, а про «буду» ничего не было. Мальчик нервничал. Обычно Таня отличалась конкретикой. Найти ещё товарищей или ехать с Таней вдвоём? Поедет ли она без толпы приятелей и знакомых? Мальчик никогда не был хорошим организатором такого и не умел вдохновлять людей. Ему нравилось подать идею, одну голую идею, и всё. Например, старому знакомому, и этот человек

собирает всех остальных, сразу находится маршрут, люди, припасы. Ты к этому привыкаешь, а Таня... Таня нравилась ему. Она была хорошим товарищем. В ней не было идеальной красоты, на которую молятся со страниц соцсетей и блогов. Ему нравится в ней это. Греет её тепло и вдохновляет обаяние, уверенность. А ещё в ней было то самое. Та загадка и тяга к загадкам. Особый глазик, который следил, чуял странное, тянулся к секретам.

Мальчик позвонил Тане. Чего уже тянуть.

– Алло, да, конечно, едем. Я посмотрю ещё. Что смущает? Да какое-то знаешь... у меня предчувствие...

У неё предчувствие? У него тоже было предчувствие. Предупреждало, тянуло тянуло тянуло, звало за железку, на север от железки, на битые асфальты на севере.

– Что там?

– Ничего, Таня. Я не понял. Там нет ничего, вот и хочется взглянуть, вдруг что-то пропустили. Место неприятное, нелюдимое, тихое, безлюдное, пустое, заброшенное, просто прокатиться одно удовольствие. И знаешь... там странно. Поехали, Таня, соглашайся! Поехали поехали поехали.

*

Вещи паковали вместе. Всё происходило как-то нервно и смешно. Таня хихикала, мальчик был горд и рад, предвкушение накатывало, давало волнение. Волнение, дрожь, тремор под кожей, вибрацию проводов нервов. Когда мы пере-

стаём различать предвкушение и предчувствие?

Таня кладёт к себе бутерброд, термос берёт мальчик.

В электричку садились вдвоём, группа должна была встретить их в Малине. Ребята ехали где-то тут же, в этом поезде, садиться на одной станции было неудобно тем, кто живёт в разных концах мегаполиса. Таня и мальчик завтракали в поезде, солнышко заливало вагон через мутные окна, бабульки из областной зоны все, как одна, дремали с полуулыбками Моны Лизы. По вагону носят газеты, пластырь, рабочие перчатки для дачи, мороженое и конфеты «Гулливер». Какие большие конфеты! Вовсе не те, что были в детстве мальчика. Таня берёт четыре «Гулливера», а мальчик два мороженых – себе и Тане. Рядом с другом мальчику было приятно и уютно. Часть его ещё продолжала спать, было ранее утро, как для него – так очень раннее. По лёгким опухлостям на Танином лице он понял, что и она вчера уснула тогда, когда получилось. Вчера они перезванивались до поздней ночи, обсуждали детали, волновались, какое-то беспокойство не давало уснуть. Велопоездка и всё, что тут такого? В прошлом было их очень много у обоих. Таня так вообще путешественник со стажем, она обкатала всю Европу, все замки, мало-мальски интересные исторические объекты, всё лежало по папочкам в её ноутбуке, заснятое на цифровик, а потом на смартфон, когда цифровиками в турпоездках перестали пользоваться. Мальчик видел все эти фотки много раз, с завистью перелистывал, мечтал о такой жизни, ему не

хватало денег для таких поездок, а очень хотелось. Зато он объездил на велосипеде все пригороды вокруг мегаполиса, в котором жил. Он много раз переезжал, менял город, среду общения, работу. Возил с собой маму, которая родила его поздно и нуждалась в уходе и заботе мальчика. Сам он вырос в маленьком приморском городке, у подножия небольшой скалы, всё детство провёл, лазая по её нагретым и коварным бокам. Он считал, что тоже повидал и прожил, они сошлись на любви к путешествиям, тайной любви друг к другу и на страсти к необычным пустым местам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.